

19 новые имена

СОВЕСЕДНИК 29'2000

фото А. Власовой

Ей всего 23. Она рисует на стенах своего дома, пишет музыку и стихи, которые никому не показывает, изумительно поет и танцует. Она играет в театре и, как настоящая актриса, амбициозна и по-детски ранима. Она умеет влюбляться с первого взгляда и плакать от счастья. Она любит цветы и свою маленькую собачку Зину, названную в честь футболиста Зидана.

«Она» — молодая актриса Виктория Исакова, выпускница Школы-студии при МХАТе, ученица Олега Николаевича Ефремова и исполнительница роли Нины Заречной в бессмертной чеховской «Чайке». Спустя двадцать лет со дня постановки Ефремовым «Чайки» премьера восстановленного спектакля состоялась 25 июня 2000 года во МХАТе им. Чехова.

«Собеседник»: Виктория, как вы дошли до жизни такой, театральной то есть?

Виктория Исакова: Как? Шла-шла и дошла.

«С.» И всю эту жизнь мечтали стать актрисой?

В.И. Да не мечтали я вовсе! Я хотела стать певицей. Оперной. Хотя никогда не видела настоящих певиц, даже по телевизору — мне родители запрещали его смотреть.

«С.» Чтобы глаза не портились?

В.И. Чтобы я не порти-

ла. Без подготовки, без слез и соплей, без бессонных ночей... Мне не нужно было прикладывать ни малейших усилий, чтобы оставаться лучшей на курсе. На меня буквально молились, отчего я, заскучав, убежала насовсем в Школу-студию при МХАТе, к Олегу Николаевичу Ефремову.

«С.» Это была уже вполне определенная цель?

В.И. Безусловно. Но во МХАТе произошло то, чего я предположить не могла. В школе все оказались такими

Вера (Виктория Исакова): Я, может быть, скоро умру... Посмотри на эти руки — они иссохли. С них падают кольца, браслеты... О, ты помнишь мои руки? Подойди же ко мне...

И вот на этом моменте моя бедная мама начинала плакать, словно руки иссохли у ее любимой худенькой дочечки и это она кашляет кровью.

«С.» Это была ваша первая серьезная роль?

В.И. Для нашей студийной группы это была первая серьезная премьера с насто-

Хотелось бы мне напомнить ему об этом разговоре...

«С.» Как произошло ваше назначение на роль Заречной?

В.И. Полагаю, не без помощи Козака и Брусникина. (Роман Козак и Дмитрий Брусникин — руководители студийной группы МХАТа.) А вечером мне позвонила моя сокурсница:

— Вик, я тебя поздравляю! Распределение выдала? Ты — Заречная!

— Так я и поверила, — ответила я ей, тем более вы и сами слышали про легендарные театральные розыгрыши.

возникли серьезнейшие проблемы...

По сути дела, ефремовский спектакль восстанавливал Андрей Васильевич Мягков, тоже педагог от Бога. Всем нам удалось невероятное. Дело в том, что между первым и вторым актами проходит два года. За это время главная героиня проходит через ад потери ребенка и любимого человека, превращаясь из светлой, чистой девушки в зрелую, уставшую и разочарованную женщину. Нина Заречная в первом акте и она же во втором — два разных человека,

— Если бы даже я тебя очень попросил, ты бы не смогла провалиться до такой степени. Это было грандиозно!

«С.» Ваша реакция?

В.И. Я очень ранимый человек. Особенно в профессиональном плане. Но Андрей Васильевич настолько тактично преподнес разгромную рецензию, что у меня не опустились руки, нет. Я просто прорыдала всю ночь. А на следующее утро все встало на свои места. Все легло. И мы, и он, и зрители это почувствовали...

Я верю в себя, если в меня верит режиссер. И все те замечательные люди, у кого мне посчастливилось играть, в меня верили: и Макеев, и Козак, и Мягков. На репетициях вырастали крылья, горели глаза. Со мной, видимо, так и надо работать. Обязательно выпущу брошюру «Пособие для режиссеров по работе с Викторией Исаковой» (лукаво смеется).

«С.» Ограничивается ли ваша актерская деятельность лишь театром?

В.И. Отнюдь. Правда, в кинематограф пришла лишь несколько месяцев назад, пребывая в полной уверенности, что мне это не нужно. Хотя было множество всяческих предложений, проб... А я надменно от них отмахивалась: «Зачем? У меня есть театр». Но профессия актера не заканчивается на театре. Хорошо это или плохо, но лишь благодаря кино обретается слава и известность. А ведь мечты о славе терзают лю-

Спектакль «Зовите Печориным». Вера — В. Исакова. Печорин — А. Арсентьев

фото Г. Сапожников

виктория исакова:

«Я верю в себя, если в меня верит режиссер»

лась! Моя же карьера оперной певицы началась в четыре или пять лет с гладильной доски. На даче я забиралась на бабушкину гладильную доску и оттуда голосила в полный голос... Бедные соседи... А петь я и сейчас обожаю.

«С.» Кто же родители чудо-ребенка?

В.И. Обычные люди. Отличаются тем, что живут вместе уже 27 лет. Папа у меня футболист, в настоящий момент работает с командой «Анжи». Это человек с потрясающим голосом и абсолютным слухом. В 17 лет он поступил в театральное училище, но волею случая не стал актером.

«С.» Не папа ли вам расписал прелести актерской жизни?

В.И. Ни в коем случае. Родители выступали категорически против, тем более что на семейном совете мне было предопределено пойти учиться в иняз или в юридический. Мне же не хотелось быть правильной и поступать согласно разумному родительскому волеизъявлению.

«С.» И каким был ваш следующий шаг на пути к самостановлению?

В.И. В шестнадцать лет легко и непринужденно я поступила на первый курс ГИТИ-

же, как и я! И ко всем педагогам относились одинаково. Моя же избалованная всеобщим поклонением личность была к подобному не готова. Что, по счастью, и стимулировало эту самую личность к активной работе над собой. К тому же надо было доказать упрямым родителям, что я имею право быть в этой профессии!

«С.» Они долго не признавали за вами это право?

В.И. Они долгое время вообще не приходили на мои спектакли... Сейчас все изменилось. Моя мама, к примеру, не смогла сдержать слез на «Проваленном» критиками «Печорине» (спектакль по пьесе Нины Садур «Зовите Печориным», 1999 год, режиссер Михаил Макеев. — Авт.).

«С.» Что понравилось маме и не понравилось критикам?

В.И. У Макеева свой, специфический зритель. Не все понимают его стиль. Моя мама видела же меня на сцене впервые и выступала скорее в роли обожателя, нежели критика. И невероятная, трогательная сцена встречи Печорина и Веры застала врасплох не только ее:

Печорин (Александр Арсентьев): Случайно ли я тебя вижу, Вера, иль ты гналась за мной?

ящими ролями. Но до нее была и массовка в «Амадее» и «Готмане», маленькая вокальная ролька поющей нимфы в шекспировской «Буре» (режиссер Роман Козак. — Авт.). Далее — Луиза в спектакле Дмитрия Астрахана «Леди на день». Затем спектакль по пьесе Александра Галина «Конкурс» (режиссер Алла Покровская. — Авт.). Замечательное студенческое представление с сумасшедшей энергетикой, где и роль у меня была под стать пьесе — безумной истеричной циркачки. Полная моя противоположность, поэтому особенно интересно было эту циркачку играть.

«С.» А как же романтические героини, ваше прямое амплу, судя по внешности и вашему успеху в «Чайке»?

В.И. Я и сама очень романтический человек. Не... не острый. И роли мне достаются соответствующие. Но попробовать-то все хочется. А «Чайка»... Даже и представить себе не могла, что когда-нибудь буду играть эту роль. Всю жизнь буду помнить единжды сказанное одним очень известным человеком — больше не слышала такого никогда и ни от кого. Он заявил, что мне «никогда не светит играть Чехова и Островского».

Приехала на следующий день в театр и... ходила потом два дня потерянная. По-прежнему не веря. И с перепугу настаивая на «самоотводе»: «Я не смогу, у меня не получится, это не моя роль!» Достаточным же аргументом для волнения являлось то, что первой исполнительницей главной роли была Анастасия Вертинская. Да к тому же никогда в истории «Чайки» не было бронетки Заречной. Хотя, может, они и были, но только крашенные под блондинку или в париках.

«С.» Да вы банально запаниковали!

В.И. Запаниковала. Страшно. Но мне и на этот раз повезло: у меня, к счастью, есть замечательный друг, мой наставник и учитель по жизни. Этот человек верит и верил в меня всегда, считая, что у меня есть на это право.

— Ты чеховская актриса, — сказал он мне, — ты должна играть в «Чайке». Ты не имеешь права суетиться и закатывать истерики, потому что у тебя все получится.

«С.» Он оказался прав!

В.И. В конечном итоге — да. Кому-то может показаться, что в моей жизни все получается само собой: и то, и другое, и «Чайка» в придачу. Но вот как раз с «Чайкой»

В роли Карсавиной

бого актера, не так ли? Хотя я... я пока не задумываюсь об этом... Но, безусловно, когда-нибудь задумаюсь. Я ведь амбициозна. Весьма.

А на данный момент мне еще, видимо, не довелось сняться в такой роли, которая доставила бы наслаждение. Эта жесткая профессия киноактера, разбитая на дубли, не предполагает, на мой взгляд, творческого поиска со стороны исполнителя. Хотя играть балерину Тамару Карсавину (прима Мариинского театра, первая танцовщица труппы «Русского балета Дягилева». — Авт.) в сериале «История террора в России» мне по-настоящему интересно. Полагаю, одной ролью я не ограничусь.

«С.» Хватит ли вас на все задуманное?

В.И. «Давайте, и дамся вам»... Сколько сил, физических и эмоциональных, любви и души ты вложишь в свою роль, столько же и получишь обратно. Когда незнакомая бабулька выбирает твою Веру или Нину из всей труппы и дарит букет цветов именно тебе, искренне оценив то, что, по сути своей, ты сделала лишь для нее...

А я потом плачу в гримерке. От счастья.

Ирина ЦАРЬКОВА.